

Когда Ши Мэнван добрался до дома, был уже почти вечер. Отец Ши отправился в поле собирать овощи. Мать Ши готовила на кухне. Ши Менгрю, которая уже перешла во второй класс средней школы, делала уроки в своей комнате, когда услышала звонок машины. Она выбежала.

"Сестренка? Почему ты вернулась?"

Это был не праздничный сезон, поэтому Ши Мэнгуан редко бывала дома.

"Все в порядке. Я скучала по вам, ребята".

Ши Мэнван улыбнулась. Хотя она вернулась в спешке, у нее все еще были подарки.

Она достала большую коробку с заднего сиденья машины и протянула ее Ши Менгрю. "Разве ты не говорил, что у старого планшета черный экран? Я купила для тебя новый".

"Вау, сестренка, ты такая милая. Чмок." Ши Менгрю подскочила и поцеловала Ши Менгван.

"Ты ее балуешь". Матушка Ши услышала их голоса и вышла из кухни. "Она всего лишь ученица, но уже использовала два планшета. Никто больше не пользуется планшетом. У нее не только компьютер, но и планшет, и мобильный телефон. Не балуй ее".

"Не волнуйся. Она не избалована". Ши Мэнван потрепала сестру по волосам. "Ты следишь за ней. Ты балуешь ее, просто покупая какие-то электронные товары?"

"Ты."

Ши Менгван хотела сказать что-то еще, но Ши Менгван достала из багажника большую коробку. "Мама, это для тебя. Я слышала от Цинсана, что этот физиотерапевтический прибор очень хорошо продается в их больнице, и он очень эффективен. У тебя постоянно болит плечо, попробуй это".

"Зачем тратить эти деньги? Какая может быть боль? Я просто потерплю, и все пройдет".

"Мама, не будь такой экономной с деньгами". Ши Менгван достал из машины другие подарки. "В последнее время дела нашей студии идут очень хорошо. Она довольно занята. Не волнуйся, твоя дочь сможет зарабатывать деньги".

"Ты все еще вернулся, несмотря на занятость?" Ши Мэнван взялся за подарки. "Разве ты не вернулась на праздник середины осени? Тебе больше не нужно возвращаться. Ты все время бегаешь туда-сюда".

"Мама, ты меня прогоняешь?" Ши Мэнван притворилась, что садится в машину, пока говорила.

"Хорошо, подарки доставлены. Я ухожу."

"Ты дитя." Матушка Ши похлопала ее по спине. "Пойдем. Я попрошу твоего отца купить еще овощей. Сегодня нам нужна дополнительная еда".

Матушка Ши потянулась, чтобы обнять Ши Мэнван. После того, как она увидела, что Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй несчастны вместе, как бы она ни была несчастна раньше, теперь она успокоилась.

Она не должна была ни удивляться, ни удивляться.

Чжан Хаоцзе снова и снова лгал ей, но она была настолько глупа, что верила ему снова и снова.

На этот раз следующего раза не будет. Она больше не поверит ему. Глядя на заходящее солнце, Ши Мэнван приняла решение.

Когда отец Ши вернулся, он был очень рад снова увидеть Ши Менгван. Семья радостно ужинала. Ши Менгван немного посидела и поболтала с родителями, а потом пошла проверить домашнее задание Ши Менгру.

На самом деле, проверять было нечего. Ши Менгру училась хорошо и всегда была одной из лучших. Она даже планировала в будущем поступить в университет в городе Линь и сопровождать ее.

Приняв душ, Ши Мэнгуан вернулась в свою комнату, но никак не могла заснуть. У нее было плохое настроение. Она посмотрела на свой телефон и увидела, что было несколько пропущенных звонков.

Позже она отключила телефон, но Чжан Хаоцзе позвонил ей. Она не понимала, зачем он ей звонил.

У него явно была Чэнь Фэйфэй. Зачем он пришел, чтобы снова провоцировать ее?

Она много раз принимала решение сдаться, но каждый раз колебалась под натиском Чжан Хаоцзе.

Каждый раз, когда она давала обещание, Чжань Хаоцзе в конце концов его нарушал. Этого было достаточно.

На этот раз она поверила по-настоящему. Она больше никогда не поверит ему.

Она никогда не поверит ни одному его слову. Ши Мэнван думала об этом в своем сердце, когда заблокировала номер Чжань Хаоцзе.

... ..

Ши Мэнван заблокировала номер Чжан Хаоцзе, но не могла спокойно заснуть.

Когда она уже собиралась заснуть, зазвонил телефон.

Непрекращающийся звонок телефона заставил Ши Менгван открыть глаза.

Она взглянула на экран. Это был незнакомый номер. Она нажала на него.

Через некоторое время телефон снова зазвонил. Она снова нажала на него. Через некоторое время он зазвонил снова. Она снова нажала.

В пятый раз зайдя в тупик, Ши Менгван наконец не удержалась и взяла трубку.

"Разве твоя мама не говорила тебе, что звонить кому-то посреди ночи очень невежливо?"

"Нет. Моя мама давно умерла".

Голос на другом конце провода мгновенно разбудил Ши Менгван. Она посмотрела на телефон

на своей ладони. Это был незнакомый номер, а голос действительно принадлежал Чжан Хаоцзе.

Она закрыла глаза и уже собиралась повесить трубку.

"Я у твоей двери". Следующее предложение Чжань Хаоцзе заставило ее остановиться. "Прямо сейчас я у твоей двери. Это не квартира Лин Сити, это твой родной город, город Цинфэн".

Ши Мэнгуань моргнула. На мгновение ей показалось, что она ослышалась.

"Чжан Хаоцзе, ты с ума сошел?"

"Выходи".

"Я не хочу." Голос Ши Мэнван был полон гнева. "Чжан Хаоцзе, хватит. Позволь мне сказать тебе, что между нами все кончено. Нет никакого будущего, и нет никакого расставания. Несмотря ни на что, у нас никогда не было хорошего времени".

Сказав это, она повесила трубку. Боясь, что Чжан Хаоцзе позвонит снова, она уже собиралась выключить телефон.

В этот момент на экране появилось сообщение. "Возможно, ты хочешь, чтобы я навестила твоих родителей?"

"С ума сойти". Ши Мэнван посмотрела на сообщение и перестала выключать телефон.

Чжан Хаоцзе был сумасшедшим?

В это время он хотел навестить ее родителей? Неужели он думал, что дело недостаточно серьезное?

Пока она злилась, телефон снова зазвонил. Мрачно посмотрев на мигающий на нем номер, Ши Мэнван взяла трубку.

"Чжан Хаоцзе, хватит. Что тебе нужно?"

"Мы вчера ничего не делали. Возможно, ты беременна. Хочешь, я расскажу об этом твоим родителям?"

"Ты с ума сошел?" Лицо Ши Мэнван покраснело. Она чувствовала себя наполовину рассерженной и наполовину застенчивой.

Чжань Хаоцзе вспомнила, что надо что-то делать, пачка в последний раз вчера, не хватало ТТ. Она хотела остановить это, но было слишком поздно.

После случившегося она могла только радоваться, что наступил безопасный период. Однако Ши Мэнван вовсе не верил в безопасный период.

В конце концов, Су Цинсан была врачом в отделении акушерства и гинекологии. Она много раз рассказывала ей, что в их больнице случаются самые разные случаи нежелательной беременности.

Многие из них считали, что это безопасный период. Но, по словам Су Цинсана, безопасный

период тоже не был безопасным. Все зависело от человека.

Чжан Хаоцзе, этот ублюдок, использовал это, чтобы угрожать ей?

Как она посмеет позволить ему прийти к ее родителям и нести чушь? По сути, она сама роет себе могилу.

"Чжан Хаоцзе, не заходи слишком далеко".

"Пять минут".

Чжань Хаоцзе бросил эти три слова и повесил трубку.

Ши Мэнван была в ярости. Она просто почувствовала, что у нее болит живот. Она выглянула в окно. Небо было мрачным, и казалось, что собирается дождь.

Она стиснула зубы и беспомощно встала. Она надела пальто и спустилась вниз.

Было уже почти полночь. Отец Ши и мать Ши уже спали. Комната Ши Менгру находилась в другом конце коридора. Комната матери Ши находилась в одной из комнат внизу.

В таких домах, построенных своими руками, обычно был большой холл снаружи.

Ши Мэнван могла только радоваться, что ей не нужно бояться разбудить родителей.

Перед тем, как уйти, она не знала, было ли это связано с какой-то сверхъестественной причиной или чем-то другим, но она взяла свою сумку и ключи от машины.

Когда она вышла на улицу, холодный ветер, дувший ей в лицо, заставил ее пошатнуться. Придя в себя, она увидела ряд роскошных автомобилей, выстроившихся на обочине дороги по диагонали напротив двора семьи Ши.

Если бы кто-то не проснулся и не увидел столько роскошных машин в таком маленьком городке, он был бы шокирован.

Ши Мэнван закрыла глаза, и ей ничего не оставалось, как сесть в машину в центре.

В машине было гораздо теплее, чем снаружи. Хотя Ши Мэнван не собирался оставаться здесь надолго. В машине было тепло. Свет фар над головой немного согрел ее. Но это было все.

"Чжан Хаоцзе, что тебе нужно?"

Она вышла не потому, что боялась его или чего-то еще. Она просто беспокоилась о мыслях и чувствах своих родителей.

Если Чжань Хаоцзе думал, что она его боится, то он сильно ошибался.

К ее удивлению, Чжань Хаоцзе не выглядел рассерженным. Его тон был по-прежнему мягким.

"Почему ты не сказала мне, когда пошла домой? Ты не брала трубку. Я волновался за тебя".

Не обращая внимания на беспокойство в его словах, Ши Мэнвань посмотрела на человека перед ней. "Рассказать тебе? Почему я должна тебе рассказывать? Кто ты для меня? То, куда я

иду и что делаю, похоже, не имеет к тебе никакого отношения, не так ли?"

Ее слова сегодня были очень грубыми, а отношение - агрессивным. Чжань Хаоцзе не совсем понимал, что случилось с Ши Мэнгуаном.

За последние несколько дней они постепенно вошли в хорошее состояние, и ему показалось, что ее отношение смягчилось.

"Если я правильно помню, я, кажется, был твоим парнем?"

Теперь она говорила, что ее поступок не имеет к нему никакого отношения? Может ли это действительно не иметь к нему никакого отношения?

"Правда? Тогда давай расстанемся".

В любом случае, он не мог быть только ее парнем, так что ничего страшного, если он ей не нужен.

Чжань Хаоцзе слегка сузил глаза. Он наконец-то понял, что что-то не так. "Что случилось?"

Она торопилась домой. Может быть, бабушка заставляла ее снова выйти замуж или просила пойти на компромисс и согласиться на какие-то условия?

Что случилось? Ши Мэнгуань находила это забавным. У этого человека хватило наглости спросить ее, что случилось?

Разве это предложение не должно быть сказано ему самому? Ши Мэнван хотела несколько раз ударить его ножом, но сдержалась.

Она слишком много сказала о Чэнь Фэйфэй и других. Ее сомнения так и не подтвердились.

Следующий ответ был... нет, были и такие. Но после этого ответа она всегда теряла часть себя.

Она угождала ему и принимала все, что он ей давал. Теперь она больше не хотела этого.

"Что со мной может случиться? Я просто устала от этого".

Он был не единственным, кто мог играть в игру "два раза в день" на улице. Если бы ей дали шанс, она бы доказала ему это. Ей, Ши Мэнван, не нужно было вешаться на его дереве.

Чжан Хаоцзе сузил глаза и серьезно посмотрел на выражение лица Ши Мэнван. Он с удивлением обнаружил, что то, что она сказала, на самом деле правда.

"Устала от этого?"

Он сузил глаза и прислушался к довольно бессердечным словам Ши Мэнван. Он сжал ее руку, и его взгляд вернулся к прежней мрачности. "Ты знаешь, о чем говоришь?"

"Конечно, знаю". Ши Мэнвань убрала руку и сделала шаг назад. "Чжан Хаоцзе. Пожалуйста, держись от меня подальше. Мы не совместимы".

Она протянула руку, чтобы потянуть дверь машины, но обнаружила, что не может ее открыть. В то же время Чжан Хаоцзе попросил кого-то завести машину.

Ши Мэнван стиснула зубы и повернулась лицом к Чжань Хаоцзе.

"Чжан Хаоцзе, хватит. Останови машину для меня, слышишь меня?"

Она была очень зла. Она протянула руку, чтобы потянуть дверь машины, но та не сдвинулась с места. Ши Мэнван была в ярости. Она подняла ногу и ударила по двери машины.

К сожалению, она была худой и слабой, поэтому не могла сдвинуть дверь машины с места.

Резкий нрав Ши Мэнван был на подъеме. Не заботясь о том, что она может повредить ногу, она одновременно ударила обеими ногами.

Чжан Хаоцзе обнял ее за талию и дал сигнал водителю остановить машину.

Как только машина остановилась, Ши Мэнван прикусила плечо.

В погоду поздней осени Чжань Хаоцзе носил много одежды. Для него эта сила ничем не отличалась от чесания зуда.

Он позволял ей кусать себя до тех пор, пока у нее не осталось сил кусать его. Он поднял ее тело и приподнял ее.

"Заводи машину".

Чжань Хаоцзе". Ши Мэнван был в ярости.

Он совсем не слушал ее, не так ли?

Перед тем как завести машину, Чжан Хаоцзе посмотрел на нее и взял сумку в руки. Из нее он достал ключи от машины. Он отдал приказ, и кто-то быстро подошел и забрал ключи от машины.

Ши Мэнван была в ярости. "Чжан Хаоцзе, не будь слишком бесстыдным. Если ты действительно говоришь глупости перед моими родителями, то мы можем драться до смерти. Можешь попробовать".

"Ты так поздно вышел со своей сумкой. Разве ты не хотел просто уйти?"

Ши Мэнгуан был крайне зол. Конечно, она хотела уйти. Она скорее вернется в город Линь и будет медленно спорить с Чжань Хаоцзе, чем позволит матушке Ши увидеть появление Чжань Хаоцзе.

Матушке Ши было нелегко успокоиться в этот период времени. Она больше не хотела спорить о том, как представить ей свидание вслепую.

Если она снова увидит появление Чжань Хаоцзе, трудно сказать, найдет ли Матушка Ши кого-нибудь, чтобы снова пойти с ней на свидание вслепую.

"На что именно ты злишься?"

Чжань Хаоцзе действительно не понимал. В этот период времени у них все было хорошо. Она снова начала принимать его. Что она делала сегодня?

Ши Мэнван не хотела с ним разговаривать. В это время было уже очень поздно. Она

повернулась и прислонилась к спинке стула спиной к Чжань Хаоцзе, затем закрыла глаза.

Этим действием она молча сопротивлялась. Она не хотела отвечать на его вопросы и тем более быть с ним.

Чжань Хаоцзе посмотрел на ее лицо. Это было редкостью, когда он не заставлял ее говорить, как раньше. Он просто неподвижно смотрел на лицо Ши Мэнгуан.

Ши Мэнван почувствовала взгляд Чжань Хаоцзе, и ее глаза закрылись еще плотнее.

Просто сначала она притворялась, что спит, но потом это переросло в настоящий сон. Несмотря ни на что, она была человеком, который целый день провел за рулем.

В оцепенении она действительно заснула.

Когда Ши Мэнван проснулась, ее разбудил звонок телефона. На другом конце трубки мама Ши была очень встревожена.

"Ванван, куда ты ушла? Почему исчезла твоя машина?"

Где ты? Куда ты поехал так рано утром?"

Куда я мог поехать так рано утром? Ши Мэнгуан хотела все отрицать, но вдруг вспомнила вчерашнее появление Чжан Хаоцзе. Она была потрясена и быстро пришла в себя.

Она объяснила матушке Ши, что вчера вечером на фабрике что-то случилось, и она вернулась в город Линь на ночь.

Хотя Матушка Ши поверила этому оправданию, она снова прочитала ей нотацию. Ей казалось, что она не заботится о своем здоровье, а засиживаться допоздна за рулем было очень утомительно.

Но теперь, когда она убедилась, что с ней все в порядке, матушка Ши сказала ей несколько слов и повесила трубку.

Ши Мэнван положила трубку и вдруг кое-что поняла. Обстановка перед ней была не в ее квартире в городе Лин.

Где это было?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088446>